

БОГАЧЁВ Максим Игоревич – магистр политических наук, аспирант Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (109074, Россия, г. Москва, Славянская пл., 4, стр. 2, каб. 306; mbogachev@hse.ru)

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению политических предпочтений православных верующих в России в период с 1991 по 2011 г. В работе проводится вторичный анализ массивов статистических данных, а также используются результаты социологических опросов, опубликованные в российской периодике. Автор приходит к выводу, что за два десятилетия электоральные предпочтения значительной доли православных верующих осуществили дрейф от демократически ориентированных партий к социально-консервативной партии правящей власти, а около 10% православных верующих поддерживают КПРФ. В исследовании объясняются причины трансформации политических предпочтений православных верующих, и поднимается вопрос о связи политических предпочтений с религиозными характеристиками.

Ключевые слова: социология, социология религии, политическая социология религии, политология религии, православие, политика, политические предпочтения, электоральные предпочтения

Согласно данным последних социологических опросов сообщество россиян, идентифицирующих себя как приверженцев православного вероучения (православных верующих), является наибольшей по численности религиозно-мировоззренческой группой в России. И хотя статистические данные относительно числа россиян, считающих себя православными, существенно разнятся (от 41% по результатам проекта «Арена» НИС «Среда»¹ до 68% по сведениям ФОМа²), статус крупнейшей российской религиозной группы остается незыблемым.

Численное преобладание православных над другими российскими религиозно-мировоззренческими группами проецируется не только в сферу культуры, где православные и квазиправославные образцы поведения воспринимаются как нормы большинства (доминирующей группы) [Ионин 2012: 74-81], но и в сферу политики, в которой православное сообщество, прежде всего, является значимой электоральной группой.

Если попытаться систематизировать имеющуюся в академическом сообществе информацию о политических предпочтениях православных, то откроется небезынтересная не статичная картина.

В начале 90-х гг. XX в. православные верующие были готовы голосовать за любые политические партии либо противостоящие коммунизму, либо идеологически удаленные от него. Поэтому в 1991 г. значительная доля православных симпатизировала партиям – антагонистам КП РСФСР (КПРФ): так, 17% православных поддерживали «Демократическую Россию», а 19% – «Движение за демократические реформы» [Фурман 1992].

Однако уже к 1995 г. политические предпочтения православных верующих изменились – протестно-коммунистический электорат «растекся» в своих предпочтениях по идеологическому спектру: 15,7% православных придерживались центристских позиций, 15,6% симпатизировали движениям демократической

---

¹ Арена. Атлас религий и национальностей России. Доступ: <http://sreda.org/arena> (проверено 10.02.2016).

² Воцерковленность православных. 2014. Доступ: <http://fom.ru/TSennosti/11587> (проверено 10.02.2016).

направленности, 13,5% – русским националистам, а 14% – коммунистам, при этом 23,8% не имели интереса к политике [Филимонов 1996].

Существенное ухудшение экономического положения большинства россиян, произошедшее на фоне проведения демократически и либерально ориентированных реформ, привело к падению поддержки политических движений демократической направленности. Разочаровавшиеся в «демократическом пути» православные верующие примкнули к сторонникам «русского пути» и поборникам возвращения социалистического уклада либо абстрагировались от политической сферы. Так, к 1997 г. доля православных, поддерживающих демократически ориентированные радикальные рыночные реформы и сближение со странами Запада, сократилось до 7,7%, в то время как число сторонников поиска самостоятельного «русского пути» развития выросла до 20,7%, социалистические идеи, в свою очередь, пользовались успехом среди 18,3% православных. При этом КПРФ были готовы поддержать 20,5% православных, консервативно-патриотическую «Народно-республиканскую партию генерала А. Лебеда» – 16% православных, демократическое «Яблоко» – 15,6%, а партию номенклатурного центра «Наш дом – Россия» – 11,8% [Мчедлов, Филимонов 1999].

В 1999 г. доля сторонников КПРФ среди православных верующих осталась приблизительно на том же уровне (19,7%), в то время как провластно-центристская партия «Единство» получила поддержку 23% православных. Либеральные партии «Союз правых сил» и «Яблоко» набрали 8,4% и 6,5% соответственно, а популистско-националистическая ЛДПР – 2% [Мчедлов 2000].

Резкое ухудшение экономического положения большинства россиян, произошедшее в 90-х гг. XX в., сопровождалось чередой политических неурядиц, демонстрировавших слабость и несостоятельность государственной (федеральной) власти (пучк ГКЧП, конституционный кризис, война в Чечне, сложности с избранием на второй срок Б.Н. Ельцина, частая смена правительств, попытка импичмента). Одним из следствий сочетания слабости государственного аппарата с существенным падением уровня благосостояния общества стало разочарование в политическом курсе, проводимом властями предрежущими, и минимизация интереса к политике. Так, к 2000 г. среди православных было 16,2% сторонников «русского пути», 12% – коммунистической идеологии, 9,2% – центризма, 4% – радикальных рыночных реформ, 3% – социал-демократической идеологии, а 55% не имели интереса к политике [Мчедлов, Гаврилов, Шевченко 2002].

Минимизация интереса к политике, ставшей восприниматься исключительно в макиавеллистском понимании, и усталость от борьбы за власть многочисленных разнохарактерных политических сил, выступающих за проведение полярных политических курсов, привели к увеличению поддержки центристских провластных партий и падению поддержки партий, располагающихся по краям идеологического спектра. Так, в 2000 г. 19,5% православных отдали бы свои голоса провластной консервативно-центристской партии федерального центра «Единство», 18,2% – КПРФ, 9,5% – провластной центристской партии регионов «Отечество – вся Россия», 6,7% – «Союзу правых сил», 5,3% – «Яблоку», а 2,9% – «Блоку Жириновского» [Мчедлов 2005: 145].

В межвыборные периоды степень идеологической индоктринации уменьшалась: в 2001 г. среди православных было 16,4% сторонников центризма, 11,6% – коммунизма, 6,5% – «русского пути», 5,9% – либерализма и 39,1% не имели интереса к политике [Мчедлов 2005: 409–410]. При этом 13,7% православных отдали бы свои голоса КПРФ, 10,7% – партии «Единство», 3,3% – партии «Отечество – вся Россия», а 3,5% – партии «Яблоко» [Мчедлов 2005: 411].

Третий парламентский электоральный цикл, озаглавленный объединением провластных центристских партий, продемонстрировал потенциал мобилиза-

ции аполитичных и мало интересующихся политикой россиян. В 2003 г. среди православных верующих лишь 10% поддерживали центризм, 10% — коммунизм, а 6% — русское национальное возрождение [Вера... 2009: 356]. Вместе с тем 37,9% православных проголосовали на думских выборах за провластную консервативно-центристскую партию «Единство и Отечество — Единая Россия», 8,6% — за КПРФ, 4,7% — за патриотический избирательный блок «Родина», 4,1% — за ЛДПР, 2,5% — за «Союз правых сил», 2% — за «Яблоко»¹.

Социально-консервативный уклон провластной центристской «Единой России» позволил аккумулировать электоральные потенциалы различных групп, в частности, граждан, позиционирующих себя в политическом пространстве как центристов, аполитичных россиян, нацеленных на дистанцирование от политических пертурбаций и сохранение статус-кво, сторонников патриотического и националистического вариантов «русского пути» и приверженцев социального государства. В 2004 г. 10% православных верующих поддерживали центризм, 9% — русское национальное возрождение, 8,3% — коммунизм, 2,8% — социал-демократию, 1,8% — радикальные рыночные реформы, а 55,5% не имели интереса к политике [Российская идентичность... 2005].

По мере эволюции электоральной политики в России, сопровождавшейся минимизацией роли политической оппозиции, усилением вертикали власти и трансформацией «Единой России» в партию власти, идеологическая самоидентификация россиян теряла свою значимость, в то время как роль религиозной идентификации (не лишенной ценностно-идеологического измерения) увеличивалась. Анализ данных социологического опроса ВЦИОМа «Электоральная панель», проведенного в 2007 г.², показал, что голоса православных распределились следующим образом: за «Единую Россию» проголосовали 43%, за КПРФ — 9,1%, за ЛДПР — 5,7%, за «Справедливую Россию» — 3%, за «Патриотов России» — 2%, за «Яблоко» — 1,6%.

Кросс-табулирование «Электоральной панели» следующей избирательной компании свидетельствует о том, что на парламентских выборах 2011 г. «Единой России» отдали свои голоса 50,4% православных, КПРФ — 13,2%, ЛДПР — 8,3%, «Справедливой России» — 5%, «Правому делу» — 2%, «Яблоку» — 2%³. Отметим, что из данных опроса *WVS*⁴, проведенного в 2011 г., следует, что на парламентских выборах 2011 г. за «Единую Россию» проголосовали 39% православных, за КПРФ — 14,1%, за ЛДПР — 8,8%, за «Справедливую Россию» — 5,2%, за «Правое дело» — 0,8%, за «Яблоко» и «Патриотов России» — по 0,7%.

Таким образом, за два десятилетия электоральные предпочтения значительной доли православных верующих осуществили дрейф от демократически ориентированных партий к социально-консервативной партии правящей власти. Сначала православный избиратель сконцентрировался вокруг демократически ориентированных партий — антагонистов силы, осуществлявшей гонения на верующих. Позднее он распределился в приблизительно равной пропорции среди сторонников всех существующих политических направлений (либералы, социалисты, консерваторы, националисты, аполитично настроенные). Экономические трудности привели к падению популярности демократически ориентированных партий и увеличению поддержки центристских и консервативно-патриотических (околонационалистических) движений и партий левого толка. Несостоятельность государственного аппарата, сочетавшаяся

¹ Тарусин М. Исследование «Религия и общество». 2006. Доступ: http://www.religare.ru/2_35569.html (проверено 10.02.2016).

² Электоральная панель — 2007. Доступ: <http://politpanel.wciom.ru> (проверено 10.02.2016).

³ Электоральная панель — 2011. Доступ: <http://politpanel.wciom.ru> (проверено 10.02.2016).

⁴ World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (accessed 10.02.2016).

ся с падением уровня экономического благосостояния общества, привела к минимизации внимания, уделяемого политической сфере, и концентрации на повседневных экономических трудностях, как следствие – к росту аполитичности и усилению консервативных желаний сохранить имеющийся порядок, уменьшить радикализм политических изменений. На фоне подобной трансформации общественного запроса популярность стали приобретать провластные центристские партии правого (консервативного) толка, вокруг которых и сконцентрировалась значительная часть православных верующих. При этом в ходе электорального сдвига около 10% православных верующих склонились в сторону поддержки Коммунистической партии РФ.

Анализируя приведенные выше данные, необходимо признать, что политические предпочтения православных верующих не являются константой, они меняются, равно как меняется и сама группа православных верующих. За период с 1990 по 2011 г. состав православного сообщества России претерпел кардинальные изменения [Каарияйнен, Фурман 2007а; Каарияйнен, Фурман 2007б]: в разные периоды значимую долю в нем составляли то «бабушки», то либерально ориентированная интеллигенция, то женщины за сорок. Все эти группы руководствовались различными мотивами при религиозной конверсии, имели не идентичные ожидания от своего обращения в веру, по-разному реагировали на позицию и деятельность РПЦ МП. Изменение состава группы верующих, в свою очередь, отражается на политических предпочтениях православного сообщества. Люди приходят в церковь со своими убеждениями и воззрениями, которые не меняются в одночасье, а трансформируются в течение длительного периода времени по мере усвоения религиозных норм, ценностей и представлений.

Вместе с тем на сегодняшний день потенциал роста численности православных верующих практически исчерпан [Горшков 2011], социологические «данные говорят об определенной стабилизации роста православных» [Синелина 2013], что позволяет взглянуть на политические предпочтения российских приверженцев православия как устойчивой (по численности) группы.

Затруднительно утверждать, что религиозные характеристики, в частности религиозная принадлежность, детерминируют политические предпочтения. Политические предпочтения являются результатом взаимодействия многочисленных переменных – от социально-демографических параметров до качества предвыборной кампании и контекстуальных условий. Однако не исключено, что определенная связь между религиозными характеристиками и политическими (в частности, электоральными) предпочтениями все-таки есть [Богачев 2014]. Данное утверждение и послужит основной гипотезой при реализации дальнейшего исследования...

Список литературы

Богачев М.И. 2014. Взаимосвязь степени воцерковленности и политических предпочтений православных верующих. – *Вестник Пермского университета*. Сер. Политология. № 4. С. 193-216.

Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания (отв. ред. М.П. Мчедлов). 2-е изд., испр. и доп. 2009. М.: Культурная революция. 368 с.

Горшков М.К. 2011. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. М.: Новый хронограф. 672 с.

Ионин Л.Г. 2012. *Восстание меньшинств*. М.; СПб: Университетская книга. 237 с.

Каарияйнен К., Фурман Д. Е. 2007а. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий. – *Общественные науки и современность*. № 1. С. 103-119.

Каарияйнен К., Фурман Д. Е. 2007б. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий. – *Общественные науки и современность*. № 2. С. 78-95.

Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. 1999. Социально-политические позиции верующих в России. — *Социс. Социологические исследования*. № 3.

Мчедлов М.П. 2000. Новый тип верующего на пороге третьего тысячелетия. — *Исторический вестник*. № 9-10. Доступ: <http://www.verigi.ru/?book=211> (проверено 10.02.2016).

Мчедлов М.П., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. 2002. О социальном портрете современного верующего. — *Социс. Социологические исследования*. № 7. С. 68-77.

Мчедлов М.П. 2005. *Религиоведческие очерки. Религия в общественно-политической жизни современной России*. М.: Научная книга. 447 с.

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа (отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова). 2005. М.: Наука. 396 с.

Синелина Ю.Ю. 2013. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман). — *Социс. Социологические исследования*. № 10. С. 104-115.

Филимонов Э.Г. 1996. Социальное самочувствие и социально-политические ориентации верующих. — *Обозреватель*. № 7(78). Доступ: http://www.observer.materik.ru/observer/N07_96/7_12.htm (проверено 10.02.2016).

Фурман Д.Е. 1992. Религия и политика в посткоммунистической России. Материал «круглого стола». — *Вопросы философии*. № 7.

BOGACHEV Maksim Igorevich, Master of Political Sciences, postgraduate student of the National Research University – Higher School of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (4, bld. 2, off. 306, Slavyanskaya Sq, Moscow, Russia, 109074; mbogachev@hse.ru)

DYNAMICS OF POLITICAL PREFERENCES OF ORTHODOX BELIEVERS IN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of political preferences of Orthodox believers in Russia during the period from 1991 to 2011. The author analyzes statistical data and the results of sociological polls published in the Russian periodical press and makes a conclusion that electoral preferences of a significant part of Orthodox believers committed a drift from democratically focused parties to social conservative party of the ruling power in two decades. Moreover, about 10% of Orthodox believers drifted towards support for the Communist party of Russia. The article also reveals reasons of transformation of political preferences of Orthodox believers. In addition, the authors brought up an issue of interconnection between political preferences and religious characteristics.*

Keywords: *sociology, sociology of religion, political sociology of religion, Orthodoxy, politics, political preferences, electoral preferences*